Доктор Роджер Грин, Реформация в настоящее время, Лекция 13, Великое пробуждение

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем курсе истории церкви «Реформация до наших дней». Это сессия 13, Великое пробуждение.

С точки зрения того, где мы находимся, это евангельское возрождение в церкви.

И в последней лекции мы увидели действительно, действительно суровую критику церкви, христианства, Библии, вещей, которые дороги христианам, и так далее. Но это было не последнее слово, потому что маятник теперь качнулся в новом направлении с тем, что мы называем евангельским возрождением в церкви. Так вот, это возрождение не произошло во Франции, как мы уже упоминали.

Франция была довольно основательно дехристианизирована. Но это имело место в Германии, Англии и Америке. И эти три типа событий, в некотором смысле, происходили почти, не совсем, но почти одновременно.

Итак, было Великое Пробуждение в Западной Европе, в некоторых частях Западной Европы и Великое Пробуждение в Америке. Итак, сначала мы говорили о Германии и возрождении в Германии, и это движение называется пиетизм и Шпинер Франк и граф Николас Людвиг фон Цинцендорф. Итак, мы говорили об этом.

Итак, пиетизм. Теперь мы в Америке, и мы в Великих Пробуждениях в Америке. Их было два или три, как мы уже упоминали.

Был 1734 год. Был 1800 год. А потом, в середине века, где-то в 1850 году, был еще один.

Было ли еще одно Пробуждение? Было ли третье Великое Пробуждение? Или это было продолжение второго Великого Пробуждения? Мы позволим ученым говорить об этом и беспокоиться об этом. Однако в нашем курсе мы рассматриваем только первое Великое Пробуждение. Поэтому мы сосредоточимся на том, что происходит в середине 18 века.

Хорошо, и просто напоминание, мы говорили о Теодоре Дж. Фрелингхейсене. Если кто-то из вас из Нью-Джерси, вы знаете это имя, Фрелингхейсен. Он принес возрождение Голландской реформатской церкви.

Мы говорили о Гилберте Теннанте и о том, насколько он важен, особенно с учетом того, что он учился у Фрелингхейзена. Однако Теннант был пресвитерианцем, что привело к возрождению и евангельскому пробуждению пресвитерианства в Нью-Джерси и Средних колониях. Мы закончили Джорджем Уайтфилдом и о том, насколько важен Джордж Уайтфилд.

Потому что он, прежде всего, он был британцем, приезжал, приезжал семь раз, умер здесь, как мы уже упоминали, но он также пересек конфессиональные границы. Он был возрожденцем в самом прямом смысле, не только церковей, но возрожденцем людей вне церковей, грешников, кающихся, приходящих, верующих во Христа, присоединяющихся к церквям и так далее. И очень притягательный тип личности, проповедующий на улицах и проповедующий на деревенских площадях и так далее.

Так что он был, он был тем человеком, который убедил Джона Уэсли, мы поговорим о Уэсли позже, но он был тем человеком, который убедил Джона Уэсли проповедовать на открытом воздухе, не ограничивать его проповедь только церковными зданиями, а выходить на открытый воздух и проповедовать. И Уайтфилд, конечно, это делал. Так что мы назвали его таким великим странником, и он, безусловно, был им.

Итак, вот первые три важных лидера первого великого пробуждения: Фрелингхейзен, Теннант и Уайтфилд. Есть вопросы об этих трех людях и их возрождении на американских берегах и возрождении? Это, в некотором смысле, ответ на деизм, поскольку деизм начал укрепляться и так далее. И это, это ответ на деизм.

Ладно. Хорошо. Давайте перейдем к человеку, с которым вы наиболее четко свяжете первое великое пробуждение, и это Джонатан Эдвардс.

Ладно. Джонатан Эдвардс весьма примечателен. Фактически, дата, которую мы дали первому великому пробуждению, 1734 год, относится к пробуждению в церкви Джонатана Эдвардса.

Джонатан Эдвардс был в церкви в Нортгемптоне, Массачусетс, что, я полагаю, является чем-то средним в штате. Он был в Нортгемптоне, Массачусетс, в конгрегациональной церкви там. Джонатан Эдвардс, благодаря своей проповеди и библейской проповеди, пережил великое возрождение, которое вспыхнуло в его церкви и соседних церквях.

Итак, 1734 год, дата, данная для первого великого пробуждения, связана с тем, что произошло в его церкви, но также и с тем, что Джонатан Эдвардс стал таким важным лидером в первом великом пробуждении и был признан одним из великих проповедников, писателей и т. д. первого великого пробуждения. То,

что сделал Джонатан Эдвардс, а также эти другие люди, было наиболее очевидно в Джонатане Эдвардсе, и мы увидим это позже, но мы упомянем об этом здесь. Джонатан Эдвардс вернул кальвинизм в американское сознание.

Помните, кальвинизм пришел сюда с паломниками, особенно пуританами из колонии Массачусетского залива. Эти люди были кальвинистами, помните? И поэтому пуритане были кальвинистами. А затем были и другие группы, которые были кальвинистами, например, некоторые баптисты в Род-Айленде.

Но к 1734 году кальвинизм как бы вымер в американской общественной жизни и религиозной жизни. И Джонатан Эдвардс был хорошим кальвинистом. Поэтому в своих проповедях и учении он вернул кальвинизм в русло как вид теологической жизни Америки здесь.

Итак, его возрождения были очень кальвинистскими с точки зрения его проповедей. Вы не могли выбрать, Бог не мог выбрать, не вы, но Бог, Бог не мог выбрать человека, более отчетливо отличающегося от Уайтфилда по стилю проповеди. Уайтфилд был великим, очень буйным, очень энтузиастичным; очень, мы показывали вам фотографии проповедей Уайтфилда.

Уайтфилд был очень харизматичным и общительным. Джонатан Эдвардс был полной противоположностью. Джонатан Эдвардс был очень тихим проповедником.

Джонатан Эдвардс сказал, что когда он проповедовал, он держал глаза сосредоточенными на веревке церковного колокола в задней части церкви. И это то, на что он смотрел, когда проповедовал из Священного Писания. Это можно считать сухой проповедью, но это очень библейская проповедь.

И люди были убеждены этой библейской проповедью. Так вот, вот Бог, вы знаете, выбирает два разных типа людей. И я помню, когда я учился в семинарии, нам дали определение проповеди: проповедь — это Божья истина, приходящая через личность.

И это, конечно, было верно в отношении Уайтфилда и Джонатана Эдвардса, двух разных людей, без сомнения. Так что очень, очень важно. И, конечно, вы знаете, как выглядит Джонатан Эдвардс, но есть фотография Джонатана Эдвардса и его проповеди.

Это все, что мы скажем о Джонатане Эдвардсе. Он прожил увлекательную жизнь. Я люблю рассказывать своим студентам, что он учился около 16 часов в день, хотя у него была жена и большая семья, но он учился около 16 часов в день.

Это очень хорошо, это хорошо. Разве это не хороший пример? Так что 16 часов в день учебы и прекрасной проповеди — это то, что принесло возрождение, потому что Библия в каком-то смысле говорила сама за себя. Так что я думаю, что это хорошо — так много учиться в своей жизни, и вы многого достигнете в жизни с помощью учебы, если будете верны своей учебе.

Итак, мы позволим Джонатану дать нам это старое сообщение дня. Итак, хорошо. Итак, Джонатан, у тебя есть какие-нибудь вопросы о нем, прежде чем мы его оставим? Мы собираемся перейти к реакциям на первое великое пробуждение, а затем к результатам первого великого пробуждения.

Но есть ли вопросы о Джонатане? Я имею в виду, мы не будем тратить слишком много времени на его биографию или биографию любого из этих людей. Мы собираемся потратить немного больше времени на биографию Джона Уэсли. Хорошо.

Давайте посмотрим на реакцию на первое великое пробуждение в Америке. В основном было три реакции, и мы хотим упомянуть эти три. Итак, во-первых, некоторые конфессии разделились по поводу первого великого пробуждения.

Итак, я на странице 13, и прямо там, внизу, С3, реакция на первое великое пробуждение. Некоторые конфессии были очень разделены по поводу первого великого пробуждения. И одним из примеров этого были пресвитериане.

Теперь, когда мы говорим «пресвитериане» в середине 18 века, это не совсем так ясно, как пресвитерианские конфессии сегодня, потому что пресвитериане и конгрегационалисты, очень близкие, иногда было трудно отличить пресвитериан от конгрегационалистов. Мы упоминали Чарльза Грандисона Финни. Сначала он был рукоположен в пресвитерианского служителя, затем стал конгрегационалистским служителем, но в те дни это было несложно сделать.

Но в основном, среди пресвитериан, было разделение внутри конфессии. Теперь, это не привело к формированию разных конфессий, но определенно было два разных мнения. Было то, что называлось старой боковой партией пресвитериан.

А старая сторона партии пресвитериан не любила возрожденчество. Это возрожденчество было слишком эмоциональным, слишком харизматичным. Они не считали его библейским и т. д.

Итак, старая партия среди пресвитериан действительно как бы выступала против возрождений, которые происходили. И, конечно, они знали о пиетизме. Они знали о возрождении Вестлинга в Англии и так далее.

И им это не понравилось. Они были очень против этого. Новая партия, с другой стороны, новая партия была за возрождение и за пробуждение.

Они думали, что то, что здесь происходит, было от Бога, и это было похоже на церковь Нового Завета. Так что в одной церкви могли быть люди старой стороны и люди новой стороны. Они не образовывали разные конфессии, но у них определенно были разные мнения о том, что происходило с этим возрождением и что они слышали о возрождениях в других местах.

Вот это и есть первая реакция. Было разделение, своего рода разделение в рядах в каком-то смысле. Вторая реакция пришла от некоторых довольно важных людей.

Одним из самых важных был парень по имени Чарльз Чонси. Теперь, есть еще одно имя, которое мне просто нравится произносить, потому что это довольно приятное имя. Чарльз Чонси.

Звучит довольно высококлассно, не правда ли? Чарльз Чонси. Ну, на самом деле Чарльз Чонси был довольно высококлассным парнем. Чарльз Чонси был пастором первой конгрегационалистской церкви в Бостоне.

Итак, вы не могли иметь более престижного пастора, более престижной церкви и более влиятельной церкви, чем первая конгрегационалистская церковь в Бостоне. Он был пастором. Ему не нравилось пробуждение, которое происходило, и он выступал против него.

И поэтому, поскольку он был влиятельным человеком, имел власть, влияние, имел мощную церковь, он будет иметь довольно большое влияние на некоторых людей, которые выступят против возрождения. Но он очень влиятелен в это время. У Чарльза Чонси интересная жизнь.

Он был проповедником-конгрегатором во время этого первого Великого Пробуждения. И чтобы показать вам, насколько он был либералом, он в конечном итоге стал унитарием перед своей смертью. Так что он как бы перешел в этот деизм, унитарянство.

И вот почему он выступал против возрождения. Поэтому он не хотел всей этой эмоциональности. Он хотел трезвости.

Он хотел, чтобы все проверялось разумом. Он звучит как просвещенный человек, не так ли? Ну, он был таковым. Так что трезвость, разум и рациональность, когда дело касается религиозной жизни, — это то, чего мы хотим.

И возрождение делает что-то совершенно другое. Итак, Чарльз Чонси, это была очень важная реакция. Третьей реакцией было противодействие со стороны некоторых университетов.

Некоторые президенты университетов, преподаватели и студенты были против возрождения. Поэтому я собираюсь упомянуть двоих просто в качестве иллюстрации. Прежде всего, Йельский университет.

Итак, Йель был основан пуританином. Как и Гарвард, Йель был основан пуританином. И поэтому иронично, что сейчас, в середине 18 века, Йель очень добрый, почти антирелигиозный.

Итак, профессорам, студентам и людям в Йеле не нравится то, что здесь происходит. Хорошо, теперь длинная история о Йеле, однако, это иронично. Это не только иронично, потому что Йель был основан пуританами, чтобы преподавать Библию и учить проповедников, как проповедовать и т. д. в общинах.

Но это иронично, потому что в 1800 году мы находимся в 1734 году, мы находимся в середине 18 века. В 1800 году в Йеле началось второе великое пробуждение. Так что здесь, в середине 18 века, вы получаете эту антивозрожденческую вещь.

Но 50 лет спустя вы получаете второе великое пробуждение, начинающееся там, что, я думаю, действительно иронично и действительно является прекрасным завершением сопротивления Йеля этому пробуждению. Вторым сопротивлением был Гарвард. Вторым примером сопротивления был Гарвард.

Теперь, Гарвард имеет интересную историю, потому что он был основан Джоном Гарвардом, добрым пуританином, в 1636 году. Он отдал свою библиотеку из 400 книг, чтобы начать этот университет. И Гарвард был основан, конечно, для подготовки проповедников, в основном.

И теперь, 150 лет спустя, или не совсем 120 лет спустя, как угодно, Гарвард в значительной степени унитарин. Он деистический, он унитарин. Он не придерживался своей первой любви, и он стал довольно критически относиться к первому великому пробуждению.

Вот пример этого, и я не уверен, когда именно это произошло. Мне нужно немного больше изучить этот вопрос. Но меня всегда завораживал девиз Гарварда? Какой девиз Гарварда? Вы видите его повсюду.

Вы видите это на футболках. Какой девиз у Гарварда? Довольно интересный девиз. Veritas.

Veritas. Когда вы видите эмблемы Гарварда, вы видите Veritas, что означает истину. Это девиз Гарвардского университета.

Но интересно, что первоначальный девиз, основанный в 1636 году Джоном Гарвардом, был Veritas in Christo et Ecclesia. Истина во Христе и в церкви. Поэтому интересно, что примерно через 100 лет они отказались от Christ and in the church.

Я не знаю точной даты, когда они это сделали, поэтому мне нужно это проверить. Но интересно, что Гарвард отказался от второй половины девиза, во Христе и в церкви. Оставьте это.

Теперь это просто правда. Так что это довольно интересно. Но в любом случае, Гарвард, профессора, преподаватели и студенты выступили против возрождения.

Слишком много эмоциональности. Все должно быть соизмеримо с разумом. А то, что происходит, как-то неразумно.

Итак, определенно было три реакции на Великое Пробуждение и три способа, которыми Великое Пробуждение могло бы как-то сдаться. Но этого не произошло. Поэтому мы поговорим о долгосрочных результатах Великого Пробуждения, Первого Великого Пробуждения, теологических и социальных.

Но прежде чем мы это сделаем, есть ли какие-либо вопросы об этих реакциях на Первое Великое Пробуждение? Что-нибудь об этом? Стоит ли нам продолжать? Хорошо, благослови ваши сердца, мы продолжим здесь. Результаты Первого Великого Пробуждения. Я разделил их на два раздела: теологический и социальный.

Но, сказав это, где заканчивается одно и начинается другое? Я не могу сказать, что знаю это. Я просто посмотрю на эти два раздела, и вы увидите, что иногда они пересекаются. Итак, давайте сначала поговорим о теологии.

Теологические результаты Первого Великого Пробуждения. Хорошо, номер один, первое — это то, о чем мы уже говорили. Во время Первого Великого Пробуждения определенно произошел всплеск кальвинизма.

Принесенный сюда пуританами, он затих, а затем происходит возрождение кальвинистской теологии. Все четверо из тех людей, которых мы упомянули, Фрелингхейзен, Тенет, Уайтфилд и Джон Ф. Эдвардс, все были кальвинистами.

Так что происходит настоящее возрождение кальвинизма, и он снова выходит на передний план.

Теперь это не продлится долго, потому что маятник снова качнется, но сейчас, с теологической точки зрения, это становится очень, очень важным. Одним из центральных посланий всех этих людей было послание об избрании. Бог избирает определенных грешников для спасения.

Бог предопределил некоторых грешников к спасению. Итак, вы видите это, и поэтому у вас есть все это возрождение кальвинизма. Второе, что вы получаете, это то, что я называю возрождением набожности, основанной на опыте.

И под набожностью, основанной на опыте, я подразумеваю придание первостепенного значения любви к Богу и любви к ближнему. Не просто знание Бога и всех доктрин о Боге. Это нормально, но набожность, основанная на опыте, — это настоящая любовь, настоящая преданность Богу, а также настоящая любовь и преданность ближнему.

Это как в Евангелии от Матфея 22: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всем разумением твоим, и возлюби ближнего твоего, как самого себя. Так вот, произошло обновление, возрождение этого набожности, основанной на опыте. Именно против этой набожности, основанной на опыте, проповедовали такие люди, как Чарльз Чонси, но тем не менее она укоренилась и стала очень важной для многих людей.

Номер три, третий результат этого был главным испытанием для религиозной жизни сейчас было личное обращение. Было ли время в вашей жизни или есть ли время в вашей жизни сейчас, когда вы сказали «да» Христу? Этот акцент делается на личном обращении. Так что это становится настоящим своего рода главным испытанием здесь.

Итак, это не теологический символ веры. Вы можете процитировать символ веры? Это не то, к какой церкви вы принадлежите. Это не то, как часто вы ходите в церковь.

Это не жизнь в соответствии с моралью. Все эти вещи важны, но сейчас главным испытанием является личное обращение. И поэтому пробуждение действительно подчеркнуло это личное обращение.

И номер четыре, заметьте, я отнес это к теологическому, но вы могли бы отнести это и к социальному. Однако первое великое пробуждение стимулировало интерес к высшему образованию. Теперь эти примеры высшего образования в основном являются подготовкой к служению.

Вот почему они были основаны. Но Принстон, мы уже упоминали об основании Принстона, Гилберт Теннант, колледж Логга, Принстон. Но Принстон был основан для подготовки пресвитерианских священников.

Итак, колледж Род-Айленда, теперь вы, вероятно, есть колледж Род-Айленда сегодня, но это не тот же самый, потому что тот, который был основан баптистами, сначала назывался колледжем Род-Айленда, я думаю, он был основан в Уоррене, Род-Айленд, насколько я помню, но он стал университетом Брауна в 1764 году. Колледж Куинса интересен; первоначальное название сейчас - университет Ратгерса. Я интересуюсь Ратгерсом, потому что у меня есть пара племянниц, которые прошли через Ратгерс, и несколько племянников.

У меня сейчас племянник в Ратгерсе или внучатый племянник в Ратгерсе. Но он был основан Голландской реформаторской церковью, чтобы обучать голландских реформаторских служителей. А затем Дартмутский колледж, я даю ему 1769 год.

Была миссионерская школа для коренных американцев и индейцев, а до этого она развилась в Дартмут. Но обычно я думаю, что Дартмут называет это основанием своего учреждения как конгрегационального учреждения, обучал конгрегациональных проповедников. Итак, вопрос в том, здесь у нас есть, это теологическое или социальное? Ну, очевидно, и то, и другое, если вы основываете, если вы начинаете социальные учреждения, подобные этому.

Но это также теологическое, потому что это основано для подготовки проповедников во всех этих различных христианских конфессиях, чтобы донести послание Евангелия. Теперь я бы сказал, что, зная эти места сегодня, я думаю, что многие люди в этих кампусах, вероятно, не осознают этого или, вероятно, забыли об этом. Пресвитериане, конечно, баптисты, голландские реформаторские конгрегационалисты.

Мне просто интересно: кто-нибудь из вас был в Принстоне? Кто-нибудь из вас видел Принстон? А как насчет Брауна в Провиденсе? Нам нужно съездить на экскурсию. А как насчет Ратгерса? Нет, людей из Ратгерса нет. А как насчет Дартмута? Не так уж далеко от нас.

Ладно, один для Дартмута. Ладно. Ну, это очень красивые учреждения, очень интересные места.

Но помните причину, по которой они были основаны, и это очень важно с точки зрения теологического вклада. Хорошо, есть ли какие-либо вопросы об этих теологических результатах первого пробуждения? Очень, очень важно, без сомнения. Хорошо, давайте перейдем к социальному.

И мы сказали, что социальное и теологическое иногда пересекаются. Но нет никаких сомнений в том, что социальный вклад первого великого пробуждения в общество был колоссален. И мы увидим, насколько он был велик.

У меня есть последняя цитата, которую я привожу здесь, так что посмотрите, насколько они были замечательны. Хорошо, номер один, есть, конечно, возвышение обычного человека с первым великим пробуждением. Хорошо, и есть возвышение обычного человека, потому что самое важное в вашей жизни — это религиозный опыт, опыт со Христом.

Это доступно каждому. Поэтому нет иерархии в том, как действует Бог. Бог работает со всеми.

Итак, человек на улице, так сказать, я не сомневаюсь, что они использовали этот термин в те дни, но человек на улице или женщина на улице, эти люди знали, что они были так же важны, как обученные священнослужители и люди в политических офисах и так далее. Так что определенно есть возвышение простого человека. Теперь, в социальном плане, это будет очень важно на американской земле.

Обычный человек, с демократизацией американской общественной жизни, будет иметь реальную власть, в этом нет сомнений. Так что это будет довольно критично. Во-вторых, с первым великим пробуждением, есть акцент на мирской активности, не только на рукоположенных проповедниках, не только на рукоположенных служителях.

Я собираюсь вернуться и сделать это снова. Зачем я это сделал? Мне это нравится. Интересно, почему я это сделал.

Разве это не круто? Зачем я это сделал? Не знаю, но мне нравится то, что я здесь вижу. Так что, в любом случае, не отвлекайтесь. Это самое главное.

Хорошо, так что деятельность мирян подчеркивается, что это значит? Что означает новые роли руководства. Так до этого времени, кто был лидером в сообществе? Лидером в сообществе был в основном пастор или священник. В то время в Америке было не так много католиков, но пастор был лидером в сообществе.

Теперь миряне могут занимать руководящие должности, но они могут занимать руководящие должности не только в церкви, но и за ее пределами, в более широком обществе. Это окажет влияние на американскую общественную жизнь, но все началось в церкви. Это важно в великом пробуждении.

Номер три — личная независимость в религиозной жизни. Так что, знаете, это Иисус и я. Я пришел к Христу.

Я принял это решение ради Христа. Ну, эта личная независимость в религиозной жизни указала на независимость в политической жизни. Так что, как я принял личное решение в религиозной жизни, теперь я буду призван принять личное решение в политической жизни или в общественной жизни в более широком обществе.

Так что это будет очень важно. Знаете, я имею в виду, очевидно, мы здесь приближаемся к Американской революции. Так что это номер три.

Номер четыре с этим великим пробуждением — это разделение церкви и государства. Теперь, помните, мы уже говорили об разделении церкви и государства, и причина разделения церкви и государства в том, чтобы государство не посягало на церковь и не подавляло ее. Иронично, что сегодняшние дискуссии об разделении церкви и государства ведутся с точностью до наоборот.

Люди боятся, что религия повлияет на общественную жизнь. Ну, это не причина, по которой у людей было разделение церкви и государства. Они разделяют церковь и государство, потому что хотят чувствовать себя свободными и независимыми как конфессии, как христианские церкви, от любого вида государственного контроля.

Итак, определенно существует разделение между церковью и государством. Так что это еще один вид социальной вещи. Номер пять — это новый гуманитарный импульс, потому что что говорит Евангелие, как проповедуют все эти люди, что они говорят? Любите Бога, любите ближнего своего.

Новый гуманитарный импульс, забота о бедных, забота о вдовах, забота о сиротах. Чья работа это делать? Это работа церкви. Вот где вы сначала учитесь делать это, слушая проповедь проповедника, а затем очень практическими способами.

Хорошим примером был Джордж Уитфилд, который помог найти приют в Джорджии, который был нужен, и он помог его найти. Это часть Евангелия: любить Бога и любить ближнего. Теперь происходит то, что этот гуманитарный импульс проникает в американскую общественную жизнь.

Есть гуманитарный импульс, который приходит в американскую общественную жизнь даже с людьми, которые не особенно религиозны, но все равно есть этот гуманитарный импульс. Если вы быстро перейдете вперед, мы увидим это сегодня. Американская общественность, американский народ являются самыми

щедрыми людьми в мире с точки зрения гуманитарной благотворительной работы.

Вы случайно не читали об этой истории? Это вообще ни к чему не относится. Вы читали историю о бездомном, который нашел немного денег на улицах Бостона? Это были довольно большие деньги, как дорожные чеки. Он нашел семью и вернул их, как акт христианского поступка, на самом деле, я думаю, в его собственной жизни.

Он был бездомным. У него самого ничего не было, но он отдал все деньги, которые нашел. Кто-то это видел.

Кто-то прочитал об этом или увидел по телевизору и решил собрать деньги для этого парня, потому что он сделал такое замечательное гуманитарное дело. По последним подсчетам, они собрали для него 200 000 долларов от американской общественности. Американская общественность — это замечательные люди, которые жертвуют от всего сердца.

Это началось в церкви, но пришло в американскую общественную жизнь, и люди очень щедры. Некоторые очень щедры по религиозным причинам, очевидно, но многие люди щедры. Они не религиозные люди, но это стало частью американской общественной жизни.

Итак, гуманитарный импульс. Новые формы собрания возникают в результате первого великого пробуждения. Новые формы собрания.

Теперь эти новые формы собраний приняли разные формы. Были разные аспекты этой новой формы собраний, но эта новая форма собраний означала, что люди могли собираться в общественных местах. Теперь они этого не делали. Они не собирались в общественных местах, но с первым великим пробуждением они научились это делать, особенно с Джорджем Уайтфилдом, потому что где проповедовал Уайтфилд? Он проповедовал на Бостон-Коммон, и он проповедовал в парках, и он проповедовал на городских площадях.

Итак, вы получаете эту новую идею собираться публично, не по религиозной причине, чтобы услышать проповедь Евангелия, а эту новую форму собрания. Эта новая форма собрания также была строго добровольной. Никто не должен был приходить.

Никто не заставлял вас ходить в церковь, или никто не заставлял вас идти слушать проповедь Джорджа Уайтфилда, или никто не заставлял вас, вы знаете, вы не могли голосовать в Массачусетсе, если вы не ходили слушать проповедь Джорджа Уайтфилда. Никто этого не говорит. Так что это добровольное собрание.

И затем, что произошло с этими новыми формами собраний, это то, что, о, я хотел также упомянуть, с этой новой формой собрания есть новая власть, потому что лидер в этой новой форме собрания имеет власть, не основанную на, она не была дана ему государством. Она не была передана ему государством, как королю или магистрату или принцу или чему-то еще. Эта новая власть в этой новой форме собрания была признанием того, что этот человек от Бога и что этот человек проповедует слово Божье.

Итак, это признание того, что власть не передается по наследству, а исходит от другого, от божественного источника. Итак, с этой новой формой собрания, люди собираются вместе, не принуждаемые к объединению, не принуждаемые к объединению, слушая это руководство, этот замечательный вид харизматического руководства, что это делает, эти новые формы собрания, которые начались религиозно, они переходят во что? В политическую сферу. И поэтому люди начинают понимать, парень, мы можем делать это и политически.

Мы можем собираться публично добровольно. Никто нас не заставляет. Мы можем собираться публично.

Мы можем собираться добровольно. Мы можем слышать лидеров, не просто слышать, что они лидеры, но и слышать лидеров. Мы видим авторитет в этих лидерах.

У них может не быть государственной должности, но у них есть полномочия в том, что они говорят и т. д. И это может легко передаваться политически и социально, что и произошло. Так что новые формы собраний действительно невероятны.

Следующий — суверенитет народа. Критический, я бы сказал критический по отношению к государственной службе. Итак, суверенитет народа, который был высвобожден, в каком-то смысле, независимость народа, была высвобождена во всем этом Первом Великом Пробуждении.

Но суверенитет народа имеет решающее значение; я бы сказал, критическое значение для государственной должности. Так что теперь люди чувствуют, что в этих новых формах собраний они вполне свободны критиковать государственную должность. Они чувствуют себя свободными критиковать Англию и короля в нашем случае.

Итак, они чувствуют себя довольно свободными. Теперь, что дает им эту свободу, так это абсолютный вес чисел в этом виде публичного собрания. Так что абсолютный вес чисел дает им эту свободу делать это.

И Бостон, вы гуляете по улицам Бостона, вы гуляете по Тропе Свободы, и вы видите кое-что из этого. Итак, в чем суть всего этого? Итак, вот цитата, которую я хотел бы, чтобы вы получили, но я постараюсь не забыть разместить эти PowerPoint на доске, кстати, так что если вы не все запишете, это нормально. Но мне нравится эта цитата.

Рассматриваемое как социальное событие, Великое Пробуждение означает не что иное, как первый этап Американской революции. Рассматриваемое как социальное событие, Великое Пробуждение означает не что иное, как первый этап Американской революции. Итак, вы должны спросить себя, произошла бы Американская революция, если бы не было Первого Великого Пробуждения? Я думаю, что ответ на этот вопрос, вероятно, будет отрицательным.

Я думаю, что Первое Великое Пробуждение и все, о чем мы говорили в терминах как теологического, так и социального рода излияния Первого Великого Пробуждения, я думаю, ответ - нет, потому что я думаю, что то, что произошло в Первое Великое Пробуждение, особенно в социальном плане здесь, поскольку это дало основу, фундамент для политической революции. Затем люди подхватили это, и они побежали с политической революцией. Так что очень интересно, что есть связь между религиозной жизнью в Америке и революцией, которая пришла с Американской революцией.

Ну ладно. Да, Хоуп. Великое Пробуждение дошло до всех частей США? Да, Великое Пробуждение дошло.

Теперь, были некоторые места, которые все еще были, в некотором смысле, заселены в Теннесси и Кентукки, но это простиралось от Мэна до Джорджии, все средние колонии. Все были затронуты Великим Пробуждением, Первым Великим Пробуждением. И также, это не было пробуждением фронта.

Это было городское пробуждение. Так было в таких местах, как Бостон, Филадельфия и Нью-Йорк, где это ожило. Так что да, это довольно мощно.

Хорошо, еще кое-что о Первом Великом Пробуждении. Что мы хотим знать о Первом Великом Пробуждении? Все эти замечательные люди и все эти замечательные события, происходящие во время Первого Великого Пробуждения, что-нибудь здесь? Дать вам пять секунд? Даю. Вот пятисекундный перерыв для Первого Великого Пробуждения.

Я имею в виду, до Уэслианского возрождения. Я бы сказал. Просто сделайте небольшой перерыв здесь.

Вы можете сделать это в пятницу, понедельник и среду. Тогда вы будете на полпути к курсу, на полпути к семестру. Ой, ладно.

Растяжка, отдых. Рут единственная, у кого есть занятие перед этим, верно? Ни у кого из вас нет занятий перед этим, кроме Рут. Так что, это как бы вылезти из кровати и пойти на это занятие.

Отлично, ладно. Ладно, ну, мы собираемся продолжить путешествие. И тут происходит еще одна вещь.

И это происходит в Англии, и это называется Уэслианское Возрождение. Хорошо, я на D, Англия, и Уэслианское Возрождение. Так что это происходит вместе с пиетизмом.

Знаете, это происходит в Германии вместе с Первым Великим Пробуждением, и это происходит в Америке. А теперь, в Англии, у вас есть Уэслианское Возрождение. Хорошо, теперь мне нужно быть осторожным, потому что если вы зайдете в мой офис, первое, что вы увидите, это бюст Джона Уэсли.

Так что приходите ко мне в гости как-нибудь. Я покажу вам бюст Джона Уэсли. Я также покажу вам несколько фотографий Джона Уэсли в моем офисе.

Так что мне нужно быть осторожным здесь. Я могу потратить на это много времени, возможно, целый семестр. Так что я постараюсь этого не делать.

Я попытаюсь все это рассмотреть в перспективе и, знаете, и как-то с этим разобраться, знаете, хороший баланс и все такое. Но это Уэслианское Возрождение довольно важно, и довольно легко проигнорировать это Уэслианское Возрождение. Но в этом курсе мы переходим от Реформации к настоящему.

Вы не можете обойти стороной Уэслианское Возрождение. Хорошо, то, что мы собираемся сделать, это введение, а затем мы собираемся дать биографический очерк Джона Уэсли и немного теологии Джона Уэсли, которую вы увидите, которая и похожа, и отличается. Похожа и отличается от теологии Первого Великого Пробуждения.

Итак, это своего рода баланс того, что мы видим в Первом Великом Пробуждении. Итак, ладно. Ладно, прежде всего, введение.

Чтобы представить Джона Уэсли, позвольте мне пропустить эту картинку, мне нужно перейти к человеку по имени Якоб Арминий. Итак, вот Якоб Арминий. Хорошо, Якоб Арминий, короче говоря, Якоб Арминий, Якоб Арминий был

голландцем. Он жил в Нидерландах, и Якоба Арминия, голландские кальвинисты того времени, попросили выступить в защиту кальвинизма.

Итак, он был теологом, и его попросили защитить кальвинизм. И когда Арминия попросили это сделать, я имею в виду, он взялся за это добровольно, и когда его попросили это сделать, однако, он обнаружил, что были некоторые места, где он не согласен с кальвинизмом. Были некоторые места, где он не считал, что Жан Кальвин или его последователи были правы.

И вот он начал обсуждать эти вещи. На самом деле, он написал нечто под названием «Ремонстрация»; я должен был поставить это в конце, но он и его последователи разработали то, что они назвали «Ремонстрацией»; это не первое слово; это второе слово, «РЕМОНСТРАЦИЯ». Они разработали «Ремонстрацию», которая была подробным аргументом против кальвинизма.

Я не должен говорить, что это не подробный аргумент против кальвинизма; это подробный аргумент о кальвинизме. Потому что в кальвинизме были некоторые вещи, которые им нравились и за которые они держались. Так что они не антикальвинисты, эти голландцы.

Ладно, произошло то, что они как бы сформировали группу, и группа называлась Ремонстрация, первое слово, РЕМОНСТРАНТЫ, Ремонстрация. Так вот, Ремонстрация сформировала Ремонстрацию. Ладно, вас это устраивает? А Ремонстрация была спором о кальвинизме.

Итак, позвольте мне привести вам пару примеров, потому что если вы не понимаете эти примеры, вы не поймете и все остальное, что мы говорим. Итак, позвольте мне привести вам пару примеров. Один пример был, и мы остановимся здесь только на Арминии, но один пример был Арминий не соглашался с учением Кальвина о двойном избрании.

Итак, он читает Жана Кальвина; он должен защищать Кальвина, но он говорит: «Я не могу защищать Кальвина в вопросе двойного избрания». Я верю в предопределение, сказал Арминий. Я верю в предопределение, но я связываю предопределение с предвидением Бога. Итак, Бог предвидит тех, кто будет спасен, и он предвидит людей, которые, вы знаете, вы будете спасены.

Итак, используйте средства благодати, чтобы войти в Божью семью. Он предвидит это. Так что если вы хотите назвать это предопределением, сказал Арминий, это нормально.

Я рад это сделать, но я не верю в то, чему учил Кальвин. Так что это один пример. Второй пример: в то время как Кальвин учил, что Христос умер за избранных, Арминий сказал: нет, Христос умер за всех.

Христос умер за всех. Теперь, так получается, что только те, кто принимает смерть Христа, получают пользу от его смерти, но Христос умер за всех. Смерть Христа была за всех.

Итак, он немного не согласился и попытался объяснить это. Третье, что сказал Арминий, Арминий сказал, я заодно с Кальвином. Я верю, я так рад тому, что сказал Кальвин, в том, что мы ничего не можем сделать, чтобы спасти себя.

В нас нет ничего хорошего, с помощью чего мы можем спасти себя. Помните, римско-католический факир Икбал не сказал: «Да, делай то, что можешь», как будто в людях есть что-то хорошее, с помощью чего они могут прийти к Богу. Ну, Арминий соглашался с Кальвином.

Нет в нас добра, с помощью которого мы можем прийти к Богу. Все это по благодати Божией. Все это дело спасения — все по благодати Божией.

Так что здесь он согласился с Кальвином. Он сказал, что я согласен с Кальвином в этом, так что это хорошо. Четвертая вещь, которую он здесь обсудил, это вера Кальвина в то, что благодать Божия непреодолима.

Вы не можете противиться благодати Божией. Арминий сказал: нет, я не верю в это, потому что в людях есть остаток свободной воли. Поэтому люди могут противиться благодати Божией.

Они могут отвергнуть благодать Божию. Так что это возможно. Это не вероятность, считал Арминий, но это возможность, что они могут сказать «нет» благодати Божьей.

И затем, в-пятых, когда дело дошло до доктрины настойчивости, Бог настойчиво держится за нас. Помните, мы говорили о настойчивости с Жаном Кальвином? Настойчивость у Кальвина заключается в том, что мы не дотягиваемся до Бога, а едва держимся за Бога кончиками пальцев. Понимание настойчивости Кальвином заключается в том, что это настойчивость Бога в том, чтобы держаться за нас.

Это Бог держит нас в своих объятиях и держит нас. Ну, когда дело дошло до учения о стойкости, Арминий не был в этом уверен, но он считал, что можно потерять это спасение, как только его обрели. Так что были разные места, в которых Арминий не соглашался с Кальвином, не соглашался с Кальвином, его последователи, ремонстранты, действительно развили эту теологию.

Итак, причина, по которой мы упоминаем это в качестве введения, заключается в том, что это теология, в которой обучался Джон Уэсли. Он бы понял эту

теологию. Он бы понял Кальвина, конечно, потому что он читал Кальвина, но он бы понял арминианскую теологию, потому что арминианское богословие стало частью британской жизни к тому времени, как вы добрались до 18 века.

Итак, Джон Уэсли был бы очень хорошо знаком с этим. Вопрос в том, был ли Джон Уэсли полностью арминианином? Ну, я не уверен в этом. Я предпочитаю говорить о теологии Уэсли как о теологии Уэсли, а не как о теологии уэслианской арминианской, так что я не уверен в этом.

Но мы собираемся поговорить о теологии Уэсли, но он, конечно, знал Арминия, и, конечно, были места, где он соглашался с Арминием. Поэтому я даю это введение просто для того, чтобы мы знали, с чего мы начинаем со всем этим. Итак, у вас есть какие-либо вопросы об Арминии? Так что это еще одно имя, которое нужно знать для этого курса, потому что он является важным игроком в курсе от Реформации до наших дней, поэтому его появление здесь важно.

Ладно, есть вопросы по этому поводу? Ладно. Да, Джесси? Точно. Он хорошо знал Кальвина, читал Кальвина, читал последователей Кальвина.

Он также является библеистом, поэтому он пытается сложить все это воедино. Его первая преданность — Библии, поэтому он чувствует, что отвечает библейски на некоторые вещи, с которыми он не согласен, например, на двойные выборы. И его последователи, формирующие эту партию, эту группу, Ремонстранты, чувствовали то же самое.

Но Кальвин также считает, что он подтверждает все Писанием. Что-то еще? Арминий? Якоб Арминий? Это введение? Хорошо. Давайте просто начнем с Уэсли, а потом нам придется продолжить в пятницу.

Ладно. Видите ли, номер два, я собираюсь дать биографический очерк Джона Уэсли. Так что я делаю это с, сколько, примерно, пятью людьми на курсе.

Мы, конечно, немного это сделали с Джоном Кальвином, хотя вы читали эту книгу о Кальвине. Так вот, я делаю это с Джоном Уэсли. Я уделяю некоторое время разговору о его биографии.

Мне приходится смотреть его время от времени, потому что он был интересным человеком, и если у меня в офисе есть бюст Джона Уэсли, это должно что-то значить. Так что мне нужно быть осторожным здесь. Но я хочу немного рассказать о биографии Уэсли.

Хорошо. У меня есть его даты для вас. Вот его даты Джона Уэсли.

Итак, я хотел бы привести некоторые важные моменты. Джон Уэсли, 1703-1791. Хорошо.

Его отец был Сэмюэл. Его мать была Сюзанна. Сюзанна Уэсли.

И вот она. Вот даты Сюзанны Уэсли. Сэмюэл Уэсли был англиканским священником.

У него было две церкви. Я не очень хорошо сделал эту PowerPoint, но я знаю, что вы потерпите меня всего одну минуту, не так ли? Хорошо. Это две церкви Сэмюэля Уэсли, две англиканские церкви.

Самым важным был Эпворт, у которого также была соседняя церковь под названием Рут. Это произносится как Рут, ВРУТ. Итак, вот его отец, англиканский священник, с этими двумя приходами.

Джон Уэсли в конце концов пошел по стопам отца и стал англиканским священником. Так что эти места важны. Давайте вернемся к именам.

Его мать, Сусанна. Так вот, Сусанна была одной из великих женщин в религиозной истории. Я думаю, что один из вариантов, который мы дали для статьи, я думаю, был о женщинах в христианской истории или что-то в этом роде.

Мне нужно это проверить. Но Сусанна определенно была одной из великих женщин в христианской истории. Она родила 19 детей.

Это много. Это много детей. Она родила 19 детей.

Десять из них пережили младенчество, чтобы стать взрослыми, и мы упомянем пару из них. Но когда я говорю о том, что Сюзанна родила 19 детей, она была одной из 25 детей. Ее мать родила 25 детей.

Вы можете себе это представить? Я имею в виду, 25 детей, которых она родила. Так вот, Сусанна была одной из 25. Так что она родила всего 19.

Итак, она не совсем достигла рекорда своей матери, но это было довольно примечательно. Но больше, чем рождение 19 детей, Сусанна известна в религиозной истории как своего рода библейский и теологический учитель своих детей. Она была очень дисциплинированной в обучении своих детей и в воспитании их с библейскими и теологическими знаниями.

Это, конечно, было особенно верно в отношении Джона. Итак, Сусанна очень важна для истории из-за ее влияния на духовный рост Джона, но также и на его

академический рост. Итак, Сусанна смогла... Она была прекрасным наставником и очень знающим человеком.

Я смогла дать ему уроки не только по Библии и теологии, но и по математике, социальной истории, истории и т. д. Так что это действительно замечательный человек. Когда я думаю о Сюзанне, я думаю о ком-то еще, кого мы уже изучали на курсе, и ее звали Энн Хатчинсон.

Вы помните Энн Хатчинсон? Энн Хатчинсон была той, кто преподавала в Бостоне и преподавала теологию у себя дома и обсуждала теологию у себя дома, и пуритане выгнали ее. Она оказалась в Род-Айленде. Но эти женщины были довольно замечательными, и у них были некоторые настоящие теологические прозрения здесь.

Хорошо, вот так началась его жизнь. На самом деле он родился в приходском доме Эпворта. Кстати, я должен быть осторожен, я знаю, но я буду осторожен. Но приходской дом Эпворта сгорел, когда Джон был еще совсем маленьким мальчиком.

Он был в доме, когда он сгорел, и его отец смог его спасти. Поэтому его отец и несколько других мужчин прибежали и вытащили Джона, и спасли жизнь Джона в доме приходского священника в Эпуорте и из дома приходского священника в Эпуорте. И с тех пор, когда он вступил во взрослую жизнь, Джон Уэсли называл себя головней, выхваченной из огня.

Итак, хорошая библейская ссылка. Итак, был Джон, родившийся в Эпворте и чуть не умерший в Эпворте в приходском доме, но он был спасен. Так что мой друг, это тоже не имеет никакого отношения ни к чему, но я должен следить за своим временем.

Хорошо. Но мы с другом собираемся провести экскурсию по местам Уэслианской церкви в Англии в 2015 году. Одно из мест, где мы посетим, — это дом приходского священника в Эпворте, потому что дом приходского священника в Эпворте был перестроен и теперь является историческим памятником Англии.

Итак, мы пойдем в этот дом священника в Эпворте. Мы не будем поджигать спичку. Мы не будем переделывать всю сцену пожара, но мы будем в этом доме священника в Эпворте.

Так что я не могу дождаться, чтобы быть там. Так что, ладно. Так вот его рождение, так вот его начало, и так далее, 1703.

Ну, ладно. А теперь что происходит? Еще один момент в его биографии: 1720 год стал очень важной датой в его жизни. 1720 год.

О, я не написал здесь имя Сэмюэля Уэсли. Я напишу имя Сэмюэля Уэсли, его отца. 1720 год становится очень важной датой в его жизни.

И, пожалуйста, заметьте, ему всего 17 лет, так что он не очень старый. В 1720 году Джон Уэсли поступил в Оксфордский университет. Итак, он идет и становится студентом Оксфордского университета, а вы знаете, там много колледжей.

Он пошел в колледж под названием Крайст-Черч. Так что, это было его место обучения в Оксфорде, где он начал свое обучение в бакалавриате. Итак, если говорить коротко, то он думал, Джон Уэсли думал, что Бог призвал его к служению.

Итак, он идет в Крайст-Черч. Его рукополагают на христианское служение, сначала в дьяконы. И Джон Уэсли чувствует, что он проведет остаток своей жизни как англиканского священника, но он собирается преподавать.

Итак, если говорить коротко, он получил возможность преподавать в колледже Линкольна, который является еще одним колледжем Оксфордского университета. И как только он обосновался, как только он начал преподавать в колледже Линкольна, он обосновался и сказал себе: вот где я буду до конца своей жизни. Я буду преподавать греческий язык в колледже Линкольна.

Я счастлив. Но, короче говоря, прежде чем мы уйдем, просто хочу отметить, что он не был в колледже Линкольна задолго до того, как его отец, Сэмюэл, заболел. Джону пришлось оставить преподавание и вернуться в Эпворт по дороге.

И ему пришлось как бы взять на себя служение отца, потому что его отец был очень болен. Так что это было своего рода перерывом в его жизни. В этом нет никаких сомнений.

Он не собирался этого делать, но он чувствовал себя обязанным сделать это, чтобы помочь отцу. И он действительно ушел на пару лет. Он ушел из колледжа.

Теперь, что происходит, так это то, что есть люди, которые вернулись в колледж, и они также учатся в Крайст-Черч. И один из них был его братом, Чарльзом. Итак, Чарльз Уэсли, его младший брат, как вы видите, между ними разница в возрасте в четыре года.

Его младший брат Чарльз поступил в Крайст-Черч в Оксфорде. И он учился в Оксфорде большую часть времени, пока Джон был в Эпворте по пути. Что-то очень, очень интересное произошло с Чарльзом Уэсли и другими в Оксфорде, пока Джон был в отъезде.

И вот с этого мы начнем рассказ в пятницу. Ладно. Ну, он был в Эпворте по пути, помогая отцу в этом служении.

Чарльз в Оксфорде, происходит что-то очень интересное. Так что посмотрим, что будет, когда вернемся в пятницу. Так что хорошего вам дня. Увидимся в пятницу.

Это доктор Роджер Грин на его курсе истории церкви «От Реформации до наших дней». Это сессия 13, «Великое пробуждение».